

ОРЛОВСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ ОРЛОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ.

XXXIII ГОДЪ.

№ 44.

2-го ноября 1897 года.

ОРЪЛЪ.
Типо-литографія В. П. Матвѣева.
1897.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ.

Орловскія ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемые при Орловской Духовной Консistoriи,
(XXXIV ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Изданіе состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: официальнаго и неофициальнаго въ составъ перваго входятъ: дѣйствія и распоряженія Правительства, распоряженія мѣстной епархіальной власти, извлеченія изъ официальныхъ отчетовъ и самыя отчеты, извѣстія изъ епархіальной жизни и официальные объявленія; въ составъ втораго входятъ— слова, бесѣды, рѣчи и поученія, статьи богословско-философскаго и церковно-историческаго характера, статьи церковно-общественнаго характера и изъ области церковно-приходской практики извѣстія и замѣтки, епархіальная хроника и объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ съ пересылкою **6** руб. **50** коп.

Отдѣльные №№ Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за прошлыя годы и за текущій годъ по 15 коп. (можно марками)

Плата за объявленія. При печатаніи объявленій за каждую строку измѣсто строки взимается: за одинъ разъ 10 коп., за два раза 15 коп., за три раза 20 коп., при печатаніи большаго количества разъ дѣляется уступка по соглашенію.

Подписка принимается въ Г.г. Орлѣ, въ Редакціи Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Орловской Духовной Консistoriи.

Редакторы, Члены Консistoriи: { Каедральный Протоіерей *М. Смирновъ*
Священникъ *М. Аюонскій*.

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАВАЮТЪ ПРИ ОРЛОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

XXXIII ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пересылкою 6 р. 50 к.

№ 44.

Изданіе еженедѣльное.

2-го ноября 1897 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Утверждены въ должности законоучителей начальныхъ народныхъ училищъ Трубчевскаго уѣзда: окончившій курсъ въ Орловской Духовной Семинаріи, учитель Семецкаго училища Яковъ Казанскій—того же училища, священникъ Преображенской г. Трубчевска церкви Михайль Орловъ—1-го Городецкаго училища, священникъ церкви села Боршни. Іоаннь Троицкій—Боршинскаго училища, священникъ церкви села Кокоревки Теофиль Звѣревъ—Кокоревскаго и Тербушенскаго училищъ и священникъ церкви села Алешанки Вячеславъ Яковлевскій—Алешинскаго и Глыбоченскаго училищъ—съ 18 октября.

Священники сель Сѣвскаго уѣзда: Игрицкаго—Андрей Медвѣдевъ, Витича—Александръ Введенскій, Юрасова-Хутора—Георгій Случевскій и села Короськова, Кромскаго уѣзда, Митрофанъ Дубровскій утверждены въ должности законоучителей земскихъ училищъ: первый—Игрицкаго, второй—Витичскаго, третій—Юрасовскаго, Сѣвскаго уѣзда, а четвертый—Семенковскаго, Кромскаго уѣзда, — съ 19 октября.

Архипастырское благословеніе.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго слѣдующимъ лицамъ:

1) протоіерею Трубчевскаго Троицкаго собора Николаю Раевскому и старостѣ того же собора купцу Ивану Гамову за пожертвованія ихъ на ремонтъ своего приходскаго храма по 150 рублей;

2) землевладѣлицѣ села Нетрубежа, Малоархангельскаго уѣзда, Варварѣ Григорьевнѣ Пупечниковой за пожертвованіе ея 300 руб. на украшеніе приходскаго храма, съ изъявленіемъ ей признательности и выдачею о семь свидѣтельства;

3) церковному старостѣ церкви села Ржаного Поля, Мценскаго уѣзда, дворянину Александру Моравскому, съ выраженіемъ признательности за его труды и пожертвованія на благоукрашеніе храма;

4) священникамъ церковей сель Карачевскаго уѣзда: Оболмасова—Петру Глаголеву, Глыбочекъ—Иліи Архангельскому, Навли—Александру Преображенскому и Мѣловаго—Михаилу Жаворонкову за особенно-усердные труды по народному образованію, съ выдачею печатныхъ свидѣтельствъ;

5) священникамъ церквей сель Сѣвскаго уѣзда: Брасова—Александрю Сошину и Быкова—Михайлу Княже-скому за усердные труды по преподаванію Закона Божія (въ земскихъ школахъ) и

6) священникамъ церквей сель Трубчевскаго уѣзда: Арельска — Димитрію Никанорову, Алешанки—Виктору Яковлевскому и Плюскова—Феодору Леонову за усердные труды по преподаванію Закона Божія (въ земскихъ школахъ).

Архипастырская благодарность.

Объявляется Архипастырская благодарность Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, старостѣ церкви села Нетрубежа, Малоархангельскаго уѣзда, г-ну Селиванову и прихожанамъ той же церкви за пожертвованія—первымъ 50 руб., а послѣдними 100 руб. на приобрѣтеніе въ приходскій ихъ храмъ въ память Священнаго Коронованія **ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, ГОСУДАря ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ** иконъ св. Николая чудотворца и св. царицы Александры.

О награжденіи скуфьями и набедренниками.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Митрофаномъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, награждены: *скуфьями*—священникъ церкви села Рѣчицы, Ливенскаго уѣзда, Василій Архиповъ за особо-усердные труды по преподаванію Закона Божія (въ земской школѣ) и свя-

щенникъ церкви села Ревень, Трубчевскаго уѣзда, Дмитрій Добродѣевъ за отлично-усердное преподаваніе Закона Божія (въ земской школѣ); *набедренниками*—священникъ церкви села Горокъ, Карачевскаго уѣзда, Теодоръ Смирновъ за особенно-усердные труды по народному образованію, священникъ церкви села Крутаго, Ливенскаго уѣзда, Василій Понятовскій за особо-усердные труды по преподаванію Закона Божія (въ земской школѣ) и священникъ церкви села Юрасова—Хутора, Сѣвскаго уѣзда, Поликарпъ Азбукинъ за усердные труды по преподаванію Закона Божія (въ земской школѣ).

О Т Ч Е Т Ъ

Иоанно-Богословскаго Попечительства при Орловской Духовной Семинаріи съ 1-го іюля 1896 по 1-е сентября 1897 года.

(О к о н ч а н і е).

III.

Приходъ и расходъ Попечительства.

Приходъ Попечительства въ отчетномъ году составляли: 1) остатокъ отъ прошлаго 189⁵/₆ года: а) 600 руб. въ двухъ билетахъ государственной 4⁰/₀ ренты и б) 1577 рублей 35 коп. наличными деньгами; 2) членскіе взносы и другія пожертвованія—1208 рублей 40 коп.; 3) сборъ въ кружку Попечительства при семинарской церкви—26 рублей 85 коп.; 4) проценты съ суммъ хранившихся въ 189⁵/₆ году въ сберегательной кассѣ Государственнаго Банка—8 рублей 29 коп.,—а всего на при-

ходъ поступило въ отчетномъ году—3420 рублей.89 коп. Изъ означеннаго капитала былъ произведенъ съ 1-го іюля 1896 г. по августъ 1897 года включительно слѣдующій расходъ:

1) Уплачено въ магазинъ Курляндскаго за 154 арш. трикомилтону по 1 р. 64 коп. за аршинъ—252 рубля; за 4 арш. бумажен —90 коп.; за 1 ³ / ₄ арш. ластику—38 коп.; за 7 арш. марли—35 коп. и за 3 фунта ваты—90 коп.,—а всего	254 р. 53 к.
2) Уплачено портному за пошитіе 43 курточныхъ паръ, 3 куртокъ и 1 пальто .	89 „ 32 „
3) Уплачено сапожнику за пошитіе 8 паръ сапогъ	27 „ 36 „
4) Выдано пособіе окончившему курсъ въ 189 ⁵ / ₆ году воспитаннику на отправленіе въ академію.	15 „ — „
5) Выдано пособіе бѣднымъ воспитанникамъ: а) тремъ квартирнымъ—27 рубл. и б) тремъ казенно-коштнымъ на прожитіе во время каникулъ и на лѣченіе—28 рубл., а всего	55 „ — „
6) Выдано пѣвчимъ семинарскаго хора за пѣніе въ семинарской церкви во время праздниковъ Рождества Христова и Св. Пасхи въ дополненіе къ средствамъ отъ семинарской церкви.	60 „ — „
7) Израсходовано на покупку чая и сахара для бѣдныхъ воспитанниковъ, оставшихся въ семинарскомъ общежитіи во время праздниковъ Рождества Христова и Св. Пасхи.	26 „ 75 „
8) Уплачено письмоводителю нанцеля-	

ріи Правленія Семинаріи за переписку бумагамагъ по Попечительству за 14 мѣсяцевъ, начиная съ 1 іюля 1896 года по августъ 1897 года включительно по 2 рубля въ мѣсяць. 28 р. — к.

9) На покупку бумаги, конвертовъ, на счетъ для Попечительства и за напечатаніе въ типографіи Хализева бланковъ для подписныхъ листовъ. 40 —

10) Выдано по распоряженію ректора Семинаріи бѣдному больному ученику на лѣкарства въ домъ матери. 107 —

11) Записаны казначеємъ Попечительства въ расходъ недополученныя деньги отъ о.о. благочинныхъ: а) протоіерея о. Алексѣя Крутикова — 18 коп.; б) протоіерея о. Іоанна Лаврова — 18 к. и в) протоіерея о. Гавріила Селихова — 20 к., — всего. 56

Всего же израсходовано Попечительствомъ въ отчетномъ году 570 92

Остатокъ на 1-е сентября 1897 года . 2849 р. 97 к.

Остатокъ этотъ заключается въ указанныхъ на приходѣ отчетнаго года, составляющихъ неприкосновенный капиталъ — 600 рубл. въ двухъ билетахъ государственной 4% ренты; 412 рубл. 59 коп., хранящихся по книжкѣ въ сберегательной кассѣ Государственнаго Банка и въ 1837 рубл. 38 коп., находящихся на рукахъ у воспитанниковъ въ качествѣ ссудъ.

Обращая вниманіе на эту послѣднюю цифру, составляющую самую большую операцію въ движеніи денежныхъ суммъ Попечительства, умѣстно и необходимо отметить особенную благодѣтельность этой стороны дѣятельности Попечительства какъ для самаго капитала, находящагося въ ежегодномъ оборотѣ, такъ и — это самое глав-

ное — для воспитанниковъ, пользующихся ссудами изъ Попечительства.

По вѣдѣнію сумма денегъ, предназначаемая для постоянной выдачи ссудъ воспитанникамъ, далеко незначительна, чтобы ею можно было удовлетворить безчисленнымъ запросамъ воспитанниковъ многолюдной Семинаріи. Между тѣмъ, эта цѣль приблизительно достигается, — и это зависитъ отъ практикуемаго способа выдачи ссудъ. Ссуды обыкновенно выдаются въ учебномъ году въ самомъ большемъ количествѣ прель отпусками воспитанниковъ на Рождество Христово, Св. Пасху и лѣтнія каникулы. По возвращеніи изъ отпусковъ воспитанники уплачиваютъ взятыя ими изъ Попечительства деньги, которыя по мѣрѣ полученія ихъ снова пускаются въ оборотъ. Кромѣ указаннаго времени, воспитанники пользуются ссудами еще и вообще въ продолженіе цѣлаго учебнаго года. При этомъ совершается такое-же движеніе денежныхъ суммъ: одни воспитанники возвращаютъ ссуды, а другіе — нуждающіеся снова берутъ ихъ изъ Попечительства. И этотъ постоянный переходъ денегъ изъ рукъ въ руки совершается непрерывно. Въ результатѣ такого круговаго движенія денегъ получается значительное усиленіе оборотнаго капитала. Въ концѣ отчетнаго года оказывается, что Попечительство, располагая наличнымъ капиталомъ немногимъ болѣе 1500 рублей, какъ это было въ началѣ нынѣшняго отчетнаго года, выдало ссудъ на сумму, въ три раза превышающую названную цифру. Правда, этотъ наличный капиталъ значительно прирастается членскими взносами, но эти взносы обращаются отчасти въ неприкосновенный фондъ Попечительства, а отчасти идутъ въ расходъ на покрытіе нуждъ воспитанниковъ и на веденіе дѣлъ по Попечительству, такъ что въ оборотъ въ качествѣ ссудъ воспитанникамъ поступаетъ ежегодно

приблизительно одинаковый капиталъ, который и усиливается указаннымъ способомъ.

Въ зависимости отъ усиленія капитала, конечно, стоятъ и большее удовлетвореніе нуждъ воспитанниковъ. Съ этой стороны благодѣтельность Попечительства безусловно незамѣнима. Съ открытіемъ Попечительства и началомъ его дѣятельности постепенно устраняются многія печальныя явленія въ жизни духовной учащейся молодежи. Настоящему духовенству памятно то неприглядное время, когда воспитанники—дѣти не только бѣдныхъ, но и достаточныхъ родителей испытывали крайнюю нужду въ самомъ необходимомъ, даже въ пищѣ. Случалось это очень просто. Соберутся воспитанники на квартирѣ въ общество и начинаютъ жить на кампанейскихъ началахъ. Предварительно сдѣлаютъ приблизительную выкладку взноса деньгами и натурою съ каждаго воспитанника въ учебную треть и изберутъ изъ своей среды эконома вести хозяйственную часть. Экономъ или по неопытности, а то и опытный, но не расчетливый начнетъ вести расходъ денегъ неаккуратно,—и въ одно прекрасное время все общество воспитанниковъ оказывается безъ денегъ и безъ хлѣба. Начинаются квартирныя неурядицы и непріятности: учетъ эконома, требованіе доставить деньги съ того, кто еще не все внесъ въ общество, совѣщанія, какъ найти исходъ изъ критическаго положенія. Исходъ весьма часто оказывался одинъ: забирались свободныя, а то и самыя необходимыя вещи и относились въ ссудо-сберегательную кассу подъ залогъ съ большими процентами. Часто случалось, что заложенные вещи не на что было выкупить, и онѣ пропадали или въ кассѣ, или у частнаго ростовщика. Лучшимъ исходомъ изъ затруднительныхъ обстоятельствъ являлось подчасъ униженное выпрашиваніе денегъ займа у кого-либо изъ родственниковъ,

или знакомыхъ. Многимъ изъ современнаго духовенства по личному опыту извѣстны подобныя исторіи и многимъ приходилось, если не голодать, то испытывать крайнюю нужду, особенно къ концу такихъ большихъ учебныхъ третей, какъ сентябрьская. Бывали и иныя картины. Сойдутся жить въ обществѣ бѣдняки—семинаристы. Пройдетъ добрая половина учебной трети, заготовленные средства израсходуются, родители не присылаютъ денегъ, да подчасъ и нечего прислать, заложить тоже нечего,—и начнутся поиски за хлѣбомъ насущнымъ. Дѣлается заемъ денегъ или стѣстныхъ продуктовъ у квартирныхъ хозяевъ, если у нихъ найдется излишекъ, обращаются съ тѣмъ-же на квартиры достаточныхъ воспитанниковъ, а иногда, бывали случаи, выпрашиваютъ хлѣба у казенно-коштныхъ воспитанниковъ. Сколько при этомъ неприятностей выпадало на долю бѣдныхъ воспитанниковъ,—вѣтъ нужды говорить: это многимъ хорошо извѣстно по опыту. Стоитъ еще припомнить сколько неудобствъ и огорченій приходилось переживать воспитанникамъ предъ отправленіемъ въ отпуски для свиданія съ родными. Часто случалось, что деньги на дорогу почему-либо не высылались своевременно. И тогда воспитаннику, послѣ долгой разлуки съ родными страстно стремившемуся уѣхать въ родные края, приходилось отиравляться на поиски денегъ то къ знакомымъ, то къ преподавателямъ Семинаріи, а то нести что-либо въ закладъ въ кассу или къ частному ростовщику. Хорошо еще, если удавалось, наконецъ, достать денегъ, а то волей—неволей приходилось томиться ожиданіемъ присылки денегъ, или-же прямо-таки оставаться на время отпуска въ стѣнахъ учебнаго заведенія, или на квартирѣ. Можно себѣ представить, какое тяжелое душевное настроеніе было у такихъ воспитанниковъ, когда всѣ кругомъ стремились уѣхать на родину!... Съ учрежденіемъ

Попечительства такія неприглядныя картины семинарской жизни почти всё отступили въ область преданія. Теперь нѣтъ повода воспитанникамъ имѣть дѣло съ кассами и ростовщиками: Попечительство приходитъ къ нимъ на помощь. Оно даетъ имъ безпроцентныя ссуды и покрываетъ ихъ насущныя нужды, а бѣднѣйшимъ оказываетъ помощь то деньгами, то костюмами и обувью. Это-ли не благодѣтельность отъ учрежденія Попечительства?!... Еще такъ свѣжо въ памяти то недавнее время, когда бѣднѣйшіе изъ воспитанниковъ Семинаріи терпѣли крайнюю нужду въ самыхъ необходимыхъ принадлежностяхъ костюма. Только товарищеская доброта избавляла иногда такихъ бѣдняковъ отъ необходимости носить до неприличія бѣдный костюмъ. Начальству семинарскому, ближе всего стоящему къ жизни воспитанниковъ, извѣстно не мало такихъ случаевъ, когда прилежному и способному, но бѣдному воспитаннику приходилось опускать уроки и чрезъ то отставать въ успѣхахъ отъ товарищей только потому, что у него не имѣлось приличнаго для класса костюма, или обуви. Такая участь особенно близко знакома дѣтямъ лицъ духовнаго званія, обремененныхъ большими семействами, а—главнымъ образомъ—дѣтямъ псаломщиковъ. Нельзя сказать, чтобы всё указанная печальныя явленія въ жизни воспитанниковъ теперь устранились,— есть и въ настоящее время нѣчто подобное, хотя и не въ такихъ крупныхъ размѣрахъ. Это объясняется невозможностью Попечительства при ограниченныхъ средствахъ удовлетворять *всѣмъ* безчисленнымъ нуждамъ воспитанниковъ. Поэтому, остается искренне пожелать возможно большаго успѣха и процвѣтанія этому доброму и полезному учрежденію. А это возможно лишь при неослабной дѣятельности членовъ, и всѣхъ вообще доброжелателей на пользу Попечительства, при постоянномъ содѣйствіи

къ увеличенію средствъ его, а чрезъ то къ рѣшенію круга его дѣятельности. Судьба Попечительства особенно должна привлекать вниманіе духовенства Орловской епархіи, какъ болѣе всего заинтересованное сословіе. Кому же и заботиться о воспитанникахъ духовныхъ, какъ не ихъ родителямъ? Пусть, поэтому, не оскудѣваетъ щедрая рука всѣхъ добродѣтельныхъ жертвователей изъ среды духовенства и вообще всѣхъ тѣхъ, кто сознаетъ высокое значеніе религіозно-нравственнаго образованія и воспитанія и дорожитъ просвѣщенными пастырями православной Церкви. Въ этомъ добромъ дѣлѣ пусть каждымъ руководитъ сознаніе, что и его трудовая, хотя бы и малая лепта въ общей сложности съ другими принесетъ свою немалую долю помощи бѣдной учащейся молодежи, а поощреніе къ этому пусть каждый находитъ въ христіанскомъ убѣжденіи, что рука дающаго не оскудѣваетъ. А. Предсѣдатель Попечительства, Ректоръ Семинаріи Протоіерей В. Сахаровъ.

Дѣлопроизводитель Алексѣй Соломинъ.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА:

Священническія:

Село Красное, Трубчевскаго уѣзда, — съ 20 сентября, с. Вендерево, Кромскаго уѣзда, — съ 25 сентября, село Крапивна, Трубчевскаго уѣзда, — съ 9 октября и с. Былошь, Брянскаго уѣзда, — съ 8 октября 1897 г.

Діаконскія:

Село Плѣское, Дмитровскаго уѣзда, — съ 11 ноября, с. Подзовалово, Волховскаго уѣзда, — съ 23 декабря 1896

года, с. Рожковичъ, Сѣвскаго уѣзда, — съ 9 января, село Ямное, Трубчевскаго уѣзда, — съ 27 января, с. Турищево, Дмитровскаго уѣзда, — съ 31-го января, село Богословское, Елецкаго уѣзда, — съ 18-го февраля, с. Коростовка и Борисово, Сѣвскаго уѣзда, — съ 23 января, с. Глыбочекъ, Карачевскаго уѣзда, — съ 27 февраля, село Парамоново, Болховскаго уѣзда, — съ 20-го февраля, село Кривецъ, Ливенскаго уѣзда, — съ 21-го марта, село Чичково, Карачевского уѣзда, — съ 28-го марта, село Селечня, Сѣвскаго уѣзда, — съ 19-го апрѣля, село Вытошь, Брянскаго уѣзда, — съ 22-го мая, село Гнилецъ, Кромскаго уѣзда, — съ 21 мая, село Алмазово, того же уѣзда, — съ 6-го іюня, село Маслово-Отвершекъ, Елецкаго уѣзда, — съ 6 іюня, село Бѣжицъ, Брянскаго уѣзда, — съ 10-го іюня, село Шарово, Сѣвскаго уѣзда, — съ 18 іюля, село Ровнецъ, Ливенскаго уѣзда, — съ 1 августа, с. Красное—Скарятинo, Малоархангельскаго уѣзда, — съ 31 іюля, с. Архангельское, что подъ Мокрымъ, Мценскаго уѣзда, — съ 31 іюля, село Никольскій Верхъ, Ливенскаго уѣзда, — съ 12-го августа, с. Звенигородское, Орловскаго уѣзда, — съ 12 августа, село Короськово, Кромскаго уѣзда, — съ 28 августа, с. Ломигоръ, Ливенскаго уѣзда, — съ 27 августа, с. Мужиново, Брянскаго уѣзда, — съ 10 сентября, село Чемлыжъ, Сѣвскаго уѣзда, — съ 20-го сентября, с. Кривцова-Плота, Ливенскаго уѣзда, — съ 2 октября, село Хотимль, Карачевскаго уѣзда, — съ 6 октября, село Дровосѣчное, Малоархангельскаго уѣзда, — съ 6-го октября, село Долгій-Колодезь, Мценскаго уѣзда, — съ 6 октября, село Богородицкое, что въ Зміевѣ, Орловскаго уѣзда, — съ 13 октября, село Поляны, того же уѣзда, — съ 17-го октября, село Озерки, Елецкаго уѣзда, — съ 18 октября и село Студеный—Колодезь, Ливенскаго уѣзда, — съ 24-го октября 1897 г.

Псаломщическія:

Село Покровское—Рѣчица, Ливенскаго уѣзда, — съ 12 іюня, с. Студеный Колодезь, Ливенскаго уѣз., — съ 5 іюля, село Георгіевское, что на Сучей Плотѣ, Малоархангельскаго уѣзда, — съ 13 іюня, село Рябчевскъ, Трубчевскаго уѣзда, — съ 10-го сентября, село Георгіевское--Тросна, Орловскаго уѣзда, — съ 13 сентября, село Острово, Ливенскаго уѣзда, — 19 сентября, село Борилово, Волховскаго уѣзда, — съ 27 сентября, село Благовѣщенское—Шатилово, Ливенскаго уѣзда, — съ 4-го октября, село Введенское, Мценскаго уѣзда, — съ 6-го октября, село Ратчино, Трубчевскаго уѣзда, — съ 9 октября, село Сосновка, того же уѣзда, — съ 11-го октября село Успенское—Кобылье, Ливенскаго уѣзда, — съ 15 октября, село Трудки, Малоархангельскаго уѣзда, — съ 26 октября, и село Спасское Елецкаго уѣзда, — съ 29 октября 1897 г.

И з в ѣ с т і я.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Митрофаномъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, —

рукоположенъ псаломщикъ церкви села Дятькова, Брянскаго уѣзда, Прокопій Введенскій во діакона къ церкви того же села, съ оставленіемъ на занимаемомъ имъ псаломщическомъ мѣстѣ, — 12 октября;

опредѣленъ діаконъ церкви села Подоляны, Орловскаго уѣзда, Іосифъ Даньшинъ на священническое мѣсто къ церкви села Григорова, Волховскаго уѣзда, — 17-го октября;

утвержденъ въ должности и. д. псаломщика церкви села Вѣто-Чернетова, Брянскаго уѣзда, Василій Вертоградскій — 11 октября.

Умерли: діаконъ церкви села Озерокъ, Елецкаго уѣзда, Василій Праволубскій — 6 октября, сверхштатная монахиня Орловскаго Введенскаго женскаго монастыря Антонія Игнатовъ — 6 октября и въ больницѣ Орловскихъ Богоугодныхъ заведеній православный греческій священникъ Никодимъ Евласію — 16 октября.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Дѣянія 3-го всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ г. Казани, заключающія описаніе торжествъ, открытія и закрытія съѣзда, хода совѣщаній и постановленій, съ приведеніемъ рѣчей, выдающихся сообщеній и рефератовъ членовъ съѣзда, съ приложеніемъ каталога одобренныхъ книгъ для миссіонерскихъ епархіальныхъ библиотекъ, прозента правилъ о правахъ и обязанностяхъ епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, списка делегатовъ съѣзда.

Составилъ Секретарь съѣзда, редакторъ—издатель „Миссіонерскаго Обзорнія“ В. М. Сиворцовъ. Цѣна 75 к. съ пересылкою 1 руб.

Обращаться исключительно въ Кіевскую редакцію Миссіонерскаго Обзорнія.

Редакторъ, священникъ М. Аеоцскій.

Орель. Дозвол. пенз. Ноября 24го дня 1897 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

КЪ ОСВЯЩЕНІЮ и ОТКРЫТІЮ

новаго зданія Богоявленской г. Орла двухклассной
женской церковно-приходской школы.

Изо дня въ день растутъ церковно-приходскія школы. Число дѣтей, остающихся внѣ школьнаго вліянія, съ каждымъ новымъ учебнымъ годомъ сокращается все больше и больше. Все глубже и глубже проникается народъ сознаніемъ необходимости обучать своихъ дѣтей грамотѣ. Не смотря часто на самыя неблагоприятныя условія борьбы за существованіе, борьбы, вызываемой стихійными, такъ сказать, причинами, подрывающими благосостояніе населенія, причинами—въ родѣ если не полнаго неурожая, то все же чувствительнаго недорода хлѣба, градобитія, наводненія, появленія на хлѣбѣ всякаго рода „жуекъ“, „гессенскихъ мухъ“, „стрекачей“ и цѣлой арміи всякаго рода другихъ деревенскихъ бичей; не смотря на „тяжелую годину“, когда забота о насущномъ пропитаніи становится чуть-ли неразрѣшимой загадкою, а всякаго рода сборы и повинности до боли чувствительными,—народныя школы растутъ. Въ темной крестьянской средѣ бабъ и мужиковъ словно инстинктивно начинается пробуждаться сознаніе, что только школа можетъ дать ихъ дѣтямъ нравственное удовлетвореніе, покой и отдыхъ отъ всѣхъ передрягъ домашней, будничной, полной неодолимыхъ заботъ жизни. Люди той же среды, но съ рефлексомъ болѣе разсудочнымъ посылаютъ своихъ дѣтей въ школу въ ча-

яни, что эта школа научить их ребятъ умѣнью бороться съ невзгодами жизни болѣе побѣдоносно. Это—люди практики, житейски—утилитарнаго направленія, оцѣнивающіе всякую затрату и своихъ моральныхъ силъ и своихъ матеріальныхъ расходовъ ростомъ получаемой прибыли; люди старающіеся до всего „дойти своимъ умомъ“ и въ то же время чувствующіе, что этого своего ума мало одного, чтобы быть званымъ гостемъ на жизненномъ пиру, а не обѣзкомъ въ полѣ. И эти люди рефлекса, природнаго ума, логически послѣдовательно приходятъ къ выводу, что самый умъ нужно сдѣлать умнымъ, чтобы самая жизнь потомъ не была глупою, полною ошибокъ, недоумѣній, недочетовъ. Темный, но мыслящій человѣкъ въ крестьянской средѣ не хочетъ уже быть „крѣпокъ заднимъ умомъ“, а ищетъ свѣта впереди, и этотъ свѣтъ онъ видитъ въ школѣ, а за нею и счастье въ жизни. Сознвая, что лично для него почти невозвратно потеряно время для погони за счастьемъ, открываемымъ этимъ свѣтомъ, онъ употребляетъ всѣ свои усилія на то, чтобы этотъ пробѣлъ въ его духовной жизни и создаваемый имъ уровень въ жизни обыденной восполнили по крайней мѣрѣ его дѣти. Отецъ—неучъ самъ—хочетъ, чтобы сынъ его былъ грамотей. Изреченіе „ученіе—свѣтъ, а неученіе—тьма“ становится уже для нашего крестьянскаго люда не обстрактнымъ понятіемъ, голою, несвязанною съ конкретнымъ представленіемъ истинною, а житейски сознанною правдою, обоснованною на осязательной видимости, что „за ученаго двухъ неученыхъ даютъ“ и тѣхъ не берутъ, ибо дѣвать ихъ некуда и дѣлать ими нечего. Видимость этой правды осязательна для него на рынкѣ всевозможныхъ предложеній труда и спроса на работу, гдѣ грамотному всегда отдается предпочтеніе предъ неграмотнымъ.

Люди житейски—утилитарнаго направленія смотрять пока на грамотность, какъ на средство къ цѣли и не возвышаются еще до мысли о необходимости извѣстнаго образованія въ цѣляхъ самаго этого образованія, преслѣдующаго прежде всего развитіе моральной стороны человѣка. Что выгодно, то и полезно—вотъ точка зрѣнія такихъ людей, и ею они опредѣляютъ свое отношеніе къ школѣ. Для нихъ не то важно—сдѣлаеть-ли школа дѣтей ихъ изъ звѣроподобныхъ болѣе человѣкообразными, облагороженными, отзывчивыми на все доброе, воспримчивыми ко всему истинно прекрасному, глубоко вѣрующими и сознательно понимающими ученіе этой вѣры; для нихъ важно не одухотвореніе, такъ сказать, ихъ дѣтей при помощи школы, какъ преддверія перкви, полагающей въ основу всякой дѣятельности и всякаго ученія чистое и высокое ученіе Христа: для нихъ важно узко-меркантильное, грубо-эгоистическое соображеніе, что ихъ дѣти, прошедшіе школу, станутъ передовыми людьми въ своемъ міру, вершителями судебъ ихъ окружающихъ темныхъ собратьевъ. Тяжелое на полетъ воображеніе ихъ рисуетъ имъ однѣ только выгоды своихъ дѣтей—грамотеевъ предъ неграмотными сверстниками. „Письменный человѣкъ всякую бумагу разобрать можетъ и на всякую тебѣ жалобу отписать сумѣетъ; его не проведешь, не обсчитаешь, потому онъ самую эту ариметику тоже произощель и знаетъ что и какъ... Или, къ примѣру, скажемъ теперь про торговлю: куда какъ сподручнѣе займаться этимъ дѣломъ грамотному; разлюбезное это дѣло—торговля, потому статья прибыльная, учетистая“. Вотъ побужденія, которыя намъ не разъ приходилось слышать отъ крестьянъ, и которыми они руководятся при обсужденіи вопроса о томъ, слѣдуетъ или не слѣдуетъ обучать дѣтей грамотѣ, нужно или не нужно заводить школы.

Но рядомъ съ этимъ взглядомъ нашего простаго народа на школьную выучку только какъ на средство къ достиженію извѣстнаго грубо-матеріальнаго и узко-общественнаго положенія, той очерствѣлой части этого народа, которая всякую идею мѣряетъ на аршинъ прилавка, все сильнѣе и настойчивѣе вырабатывается, зиждется, крѣпнеть и растетъ другой взглядъ, почти діаметрально противоположный первому.

Эмпирическое направленіе философскихъ доктринъ никогда окончательно не господствовало надъ идеалистическимъ; реальное направленіе въ школьныхъ системахъ саяится сломить классическое, но потуги его остаются безсильными. Грубо-чувственная жизнь, проповѣдующая обыденный матеріализмъ, отрицающая всякое духовное начало, никогда и ни въ комъ не могла убить духовныхъ стремленій, ничего обиаго не имѣющихъ съ принципами житейскаго эпикуреизма. Истые игроки на биржѣ, вѣчно алчущіе денегъ и только денегъ, окончательно, повидимому, погрязшіе въ грубыхъ страстяхъ барыша, выгоды, наживы, поклоняющіеся одному только богу—золотому тельцу, и тѣ имѣютъ душу живу, которая никогда не удовлетворяется грудами презрѣннаго металла, зачастую возмущается имъ и ищетъ чистыхъ радостей, высшаго удовлетворенія, нравственнаго покоя. Такъ всегда, всюду и вездѣ узко-утилитарному и грубо-матеріальному противополгается безоотносительно полезное и чисто духовное.

Такъ и въ народной школѣ, во взглядахъ и отношеніяхъ къ ней отцевъ и матерей своихъ дѣтей, которыхъ они посылаютъ учиться въ ней уму—разуму. Если одни родители смотрятъ на школьное обученіе своихъ дѣтей, какъ на средства выработки ихъ для болѣе легкаго труда, какъ на средство выучки для болѣе легкой наживы, какъ на средство для приспособленія къ теплomu положенію

и неотъемлемому куску хлѣба, то другіе родители смотрятъ на школьное обученіе своихъ дѣтей гораздо шире. „Не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человѣкъ, но о всякомъ словѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ“, — вотъ девизъ тѣхъ благомыслящихъ людей, которые въ своихъ стремленіяхъ обучать дѣтей грамотѣ руководятся не рыночными расчетами, что человѣкъ, прошедшій школу, самъ потомъ всѣхъ „проведетъ и выведетъ“. „всякую бумагу разобрать сможетъ и на всякую жалобу отписаться сумѣетъ“, а соображеніями болѣе высшаго порядка.

„Человѣка воспитываетъ только человѣкъ, а хорошаго человѣка можетъ воспитать только хорошій человѣкъ“. Это глубокое изреченіе нашего современнаго педагога, слѣвавшееся азбучкою истинною, становится особенно цѣннымъ въ приложеніи его къ продуктивности такой или иной школы, вырабатывающей или просто людей, или людей дѣйствительно хорошихъ. Научить дѣтей грамотности, умѣнью читать, писать, считать — не богъ знаетъ еще какая премудрость, не богъ знаетъ еще какая заслуга. Стоитъ порыться въ архивахъ мировыхъ посредниковъ и мировыхъ судей, заглянуть въ канцеляріи земскихъ начальниковъ и во всѣ тѣ учрежденія, куда подаются всякаго рода жалобы, чтобы понять, что грамотность, данная народу, если и сослужила службу государству, то все же не всегда въ желательномъ направленіи. Архивы и канцеляріи судебно-административныхъ учрежденій переполнены произведеніями „аблакатовъ“, въ ряды которыхъ записывается всякій, кто, пройдя школу, считаетъ себя дошедшимъ „до дѣловъ“, и эти произведенія всегда полны кляузъ, инсинуацій и всякаго рода сутяжничества. А такое явленіе, всякій, конечно, согласится, чисто отрицательнаго свойства и, право, лучше бы не было этой грамотности, породившей эту сутяжническую

литературу, авторы которой дышатъ желаніемъ, полны стремленій „допечь“, „насолить“, „подвести“ всѣхъ и каждаго, кто „препятствуетъ ихъ здраву“. Люди прошли школу и не знаютъ, что счастливы не тѣ, которые пишутъ жалобы и всякаго рода кляузы, а блаженны тѣ, которые сами чисты сердцемъ, сами суть миротворцы. ибо только такіе увидятъ Бога и сынами Божиими нарекутся.

Но если грамотность не дѣлаетъ людей миротворцами, чистыми сердцемъ, если результаты грамотности зачастую чисто отрицательнаго свойства, и человекъ, настолько обучившійся грамотѣ, что всякую бумагу разобрать можетъ, нисколько не сдѣлался отъ того лучше; то вся вина въ этомъ лежитъ на той школѣ, которая, обучивъ дѣтей грамотности, умѣнью читать всякую книжку, писать и даже сочинять всякаго рода прошенія, считать и даже „учетисто“ считать барыши и убытки, все же не сумѣла или не смогла прежде всего облагородить ихъ, воспитать въ нихъ воспріимчивую душу и любвеобильное сердце. И благомыслящіе люди, разъ видятъ, что школа не дѣлаетъ ихъ дѣтей чистыми сердцемъ, не воспитываетъ изъ нихъ миротворцевъ, не могутъ не понять, что тѣмъ самымъ дѣти ихъ лишаются возможности нарекатъ сынами Божиими и видѣть самого Бога. Такая школа въ глазахъ однихъ людей—пустая забава, въ глазахъ другихъ—чуть-ли не корень того зла, которое раздраетъ общественную и семейную жизнь, колебля ея устои, подрывая всякое довѣріе къ авторитету, низводя съ пьедестала все то, во что вѣровали, чему поклонялись и что чтили, какъ святыню, отцы и дѣды, люди простые, незнавшіе грамоты. Темень народъ и свою темноту сознаетъ онъ самъ; но не радуются лучшіе представители этого темного народа, люди благомыслящіе, для которыхъ дороги заветы ихъ отцовъ, преданья старины, ученіе церкви,

устои православія, взаимное довѣріе, неизблемость семьи, уваженіе старшихъ и всего того, чѣмъ крѣпка и могуча всегда была матушка-Русь,—не радуются тому свѣту, который привноситъ съ собою въ жизнь молодое поколѣніе, прошедшее школу и научившееся цѣнить и любить произведенія манухинской, леухинской et ceterae, et ceterae рыночной компаніи печатнаго станка. Нерадуются потому, что взгляды, направленія, уклады жизни людей, прошедшихъ школу, стоятъ въ какомъ-то тяжеломъ противорѣчій съ традиціями отцовъ, какъ вѣрныхъ членовъ церкви, привыкшихъ чтить и уважать ученіе ея и править жизнь по немъ. „Темны мы, да церковь любимъ; грамотны они, да Бога забыли,“—слышали мы неразъ отъ темныхъ отцовъ, жаловавшихся на своихъ грамотныхъ дѣтей. И дѣйствительно, на что вужны грамотность, школы, образованіе, если эти, сами по себѣ великіе, двигатели при извѣстномъ направленіи нисколько не способствуютъ улучшенію религіознаго и нравственнаго состоянія челоуѣчества и бытовыхъ условій, обосновывающихся не на эгоистическихъ разчетахъ однихъ людей, не на мелкихъ меркантильно-утилитарныхъ соображеніяхъ и видахъ другихъ, а на высшихъ, альтруистическихъ, почерпнутыхъ изъ евангелія, началахъ?

Правда, тьма, окружавшая нашъ темный безграмотный народъ, за послѣднее тридцатилѣтіе значительно порѣдѣла; народные школы сослужили въ этомъ дѣлѣ свою службу; умственный горизонтъ людей, прошедшихъ школу, значительно расширился, школы открыли своимъ ученикамъ цѣлый источникъ знаній и свѣдѣній. Люди, прошедшіе школу, по-просту говоря, поумнѣли. Но сдѣлались-ли отъ этого люди лучше, чѣмъ были прежде,—это вопросъ.

Ивѣстна истина, что одно знаніе не дѣлаетъ челоуѣка лучшимъ. Лучшимъ челоуѣкъ дѣлается подъ влія-

ніемъ воспитанія, или правильнѣе— подѣ вліяніемъ *воспитывающаго обученія*, безъ чего всякое знаніе мертво, какъ мертва вѣра безъ дѣлъ. Затвердить молитвы, не проникаясь смысломъ и содержаніемъ ихъ; знать исторію страданій Христа и не умѣть понимать значенія Крестной жервы Спасителя для всего человѣчества вообще и для каждаго человѣка въ частности, не умѣть оцѣнивать эту жертву достойными плодами покаянія и дѣятельною во Христвъ жизнію; помнить 4, 6 и 9 заповѣди десятословія—и по праздникамъ, въ часы церковныхъ богослуженій, проводить время въ развеселыхъ мѣстахъ, сочиняя жалобы и прошенія, „послушествуя на друга своего свидѣтельства ложна“,—что знаніе такое, какъ не мертвый балластъ? Научиться читать—и съ упоеніемъ потомъ зачитываться „милордами англійскими“ „любовными напитками“, „страшными преступленіями“ „кровавыми дѣлами“, всевозможными „тайнами“, „похожденіями, приключеніями—и не развернуть никогда евангелія, не прочтатъ ни одного псалма,—что такое чтенію, какъ не сладострастіе, умственное и нравственное растлѣніе? Пройти ариметику до учета векселей и правилъ процентовъ включительно, а потомъ выдавать „бронзовыя“ векселя, „учетисто“ разсчитывать выгоду банкротства,—чѣмъ такіе результаты математическаго знанія лучше того способа вести всякіе счеты на биркахъ, помѣтки на которыхъ были для должника болѣе обязательны, чѣмъ всякіе современные нотаріальные акты? Все это чисто отрицательныя стороны знанія, школьной выучки, односторонней работы школы, которая, заботясь о развитіи ума, о наполненіи его возможно большими свѣдѣніями, сознательно-ли пренебрегла, или просто опустила изъ виду, что душевныя свойства человѣка, состоятъ не изъ одного только ума, а изъ ума, сердца и воли, и что, развивая умъ, необходимо воспитать сердце и направить волю.

Гдѣ нѣтъ гармоніи, тамъ всегда слышится диссонансъ. Умъ челоуѣка требуетъ знанія, ищетъ свѣдѣній и накапливаетъ ихъ у себя. Но какъ челоуѣкъ восприметъ ихъ и распорядится этимъ богатствомъ, какъ запасомъ голыхъ истинъ—зависитъ отъ индивидуальныхъ особенностей каждаго отдѣльнаго субъекта, если послѣдняго предоставить самому себѣ и не дать ему извѣстнаго направленія. А такъ какъ въ природѣ каждаго челоуѣка, поврежденной первороднымъ грѣхомъ, больше худыхъ наклонностей, чѣмъ хорошихъ, уснащенныхъ притомъ придатками наслѣдственности, то одно умственное развитіе, безъ надлежащаго воспитанія сердца, безъ должнаго направленія воли, порождаетъ дисгармонію въ душевномъ складѣ челоуѣка, нескладные аккорды которой слышатся и во всей его дѣятельности и тяжело бьютъ по нервамъ соприкасающихся съ нимъ людей. Если бы были такія школы, которыя только бы и дѣлали, что воспитывали своихъ питомцевъ, ничему не обучая ихъ, то можно было бы думать, что результаты дѣятельности такихъ школъ, по своей односторонности, были мало бы приложимы къ условіямъ современной жизни, гдѣ царитъ борьба за существованіе и питомцы такихъ школъ всегда являлись бы страдательными лицами. Но въ то же время съ увѣренностію можно было бы сказать, что эти страдательныя лица, страдая сами отъ своего ли неузнанія приспособиться къ окружающимъ ихъ обстоятельствамъ, въ силу ли даннаго имъ направленія не противиться злу насиліемъ, никогда, покрайнѣй мѣрѣ, не были бы и личными, самодѣтельными проводниками зла въ окружающую ихъ среду. Была бы дисгармонія и въ ихъ душевномъ складѣ, и въ ихъ личной жизни, но ея не слышали бы другіе. Пусть такое воспитаніе будетъ считаться ненормальнымъ, какъ ненормально обученіе безъ воспитанія; допустимъ, что

такое воспитаніе безъ обученія можетъ породить зло, какъ порождаетъ его обученіе безъ воспитанія; но это зло только отрицательнаго свойства, тогда какъ обученіе безъ воспитанія можетъ породить зло положительное. Еслибы человечеству представилось необходимость выбрать изъ двухъ золъ одно, оно, конечно, выбрало бы меньшее; но въ такомъ выборѣ нѣтъ необходимости: обученіе и воспитаніе, взятыя сами по себѣ въ отдѣльности, даютъ крайности, но соединенныя вмѣстѣ они создаютъ стройную гармонію.

Благомыслящіе люди нашего времени всѣми силами своихъ высокихъ душъ налаживаютъ эту гармонію. Дивные аккорты этой чудной гармоніи чуткимъ ухомъ задолго впередъ слышалъ Царь-Миротворецъ, покойный Александръ III-й. Онъ первый призвалъ къ жизни и насадилъ на Руси такіе питомники просвѣщенія, гдѣ не обучаютъ только, но и воспитываютъ, гдѣ не воспитываютъ только, но и обучаютъ, гдѣ въ основу образовательной дѣятельности положены принципы *воспитывающаго обученія*. Питомники эти—церковно-приходскія школы, которыя суть преддверія церкви, полагающей въ основу всякой дѣятельности, всякаго знанія, всякаго ученія чистое и высокое ученіе Христа.

И дивное дѣло! Въ нашъ практическій вѣкъ, когда люди только, по видимому, и думаютъ, что о хлѣбѣ единомъ; въ нашъ желѣзный вѣкъ всевозможныхъ машинъ и изобрѣтеній, которыми люди стараются наиболѣе вѣрно обезпечить себѣ это добываніе; въ вѣкъ практически—утилитарнаго реализма, чуждаго всякой идеализаціи, всего того, что не стоитъ въ прямой связи съ мѣднымъ пятакъ, въ вѣкъ головоломной погони за этимъ пятакъ, вырабатываются, крѣпнутъ и растутъ церковно-приходскія школы, проповѣдующія, что не о хлѣбѣ единомъ

живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ словѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ, и научающіе добывать этотъ хлѣбъ въ потѣ лица, прося его у Бога только на нынѣшній день. Не есть ли это знаменіе времени! Не смотря на всевозможныя нареканія, инсинуаціи, упорныя домогательства противниковъ церковно-приходской школы унижить, загрязнить, обезчестить, подорвать всякое довѣріе къ этой школѣ, какъ къ школѣ, якобы не отвѣчающей современнымъ запросамъ и требованіямъ жизни, тормозящей интеллектуальный ростъ и самое развитіе молодого школьнаго поколѣнія страны,—школы церковныя все растутъ и растутъ. Правительства, общественныя учрежденія, города, управы, отдѣльныя корпораціи и отдѣльныя лица способствуютъ и помогаютъ учрежденію и развитію этихъ новыхъ разсадниковъ народнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, проповѣдующей миръ, братство и любовь. Лица, учреждающія такія школы, словно вѣщимъ окомъ видятъ въ нихъ свѣтъ лицомъ къ лицу и не жалѣютъ ни средствъ, ни силъ своихъ въ борьбѣ съ людскою тьмою, которая близится къ концу. Громадныя тысячи церковныхъ школъ покрыли Русь, воспитывая въ своихъ стѣнахъ на чисто христіанскихъ началахъ тысячу тысячъ людей. Безъ какихъ бы то ни было принудительныхъ мѣръ, изъ одного убѣжденія въ цѣлесообразности и жизнендѣятельности этихъ школъ, крестьянскія общества несутъ свои послѣднія лепты на устройство и содержаніе ихъ. Люба имъ та школа, которая научаетъ ихъ дѣтей премудрости и страху Божію, научаетъ славословить Бога, воспѣвая: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ: въ человѣцѣхъ благоволеніе“.

До полнаго мира еще, конечно, далеко, ибо школы церковныя, эти дочери церкви и вмѣстѣ съ нею провозвѣстницы мира, далеко еще не вездѣ открыты; но—уже

новое знаменіе времени—глашатаями этого мира являются не одни мужчины, а и женщины. На ряду съ учрежденіемъ „смѣшанныхъ“ церковно-приходскихъ школъ для дѣтей обоего пола все чаще и чаще начинаютъ открываться школы специально женскія,—а это великій шагъ впередъ. Еслибы число женскихъ школъ было такъ же велико, какъ велико число мужскихъ, то вопросъ о такъ называемомъ обязательномъ обученіи самъ собою сошелъ бы со сцены, а параллельный съ нимъ вопросъ о всеобщемъ обученіи самъ собою разрѣшился бы въ недалекомъ будущемъ въ положительномъ смыслѣ.

И въ интеллигентной семьѣ, въ аристократическомъ кругу, и въ среднемъ классѣ первоначальнымъ воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей занимаются матери, сестры и рѣже отцы и братья. Первые годы школьной жизни ребенка опять таки идутъ больше подъ надзоромъ матери за его успѣхами, подъ наблюденіемъ ея за умственнымъ развитіемъ и моральнымъ складомъ его, чѣмъ подъ надзоромъ отца. Говоря короче, почти весь дѣтскій—младенческий и отроческій—періодъ жизни человѣка въ высшемъ и среднемъ кругу проходитъ преимущественно подъ вліяніемъ, руководствомъ и направленіемъ женской, чѣмъ мужской половины рода человѣческаго. Въ низшемъ же классѣ, въ крестьянской средѣ, отцы и вовсе никогда не занимаются дѣтьми. И бытовья условія, экономическая жизнь крестьянина сложились такъ, что дѣти его рѣдуть, живутъ, играютъ и плачутъ, что-то лепечутъ и что-то слушаютъ, чему-то научаются только отъ матери. Отецъ же только кормитъ—и то не всегда, да ругается, что дѣлается чаще. Воспитательное вліяніе отца на ребенка, на духовный складъ и кругозоръ его больше отрицательное, чѣмъ положительное. Даже и въ грамотной крестьянской семьѣ, гдѣ отецъ самъ „письменный“ человѣкъ и

„въ книжку читать умѣть“, и тамъ, пока ребенокъ настолько не поднимется на ноги, что можетъ уже быть въ некоторую рабочую силу, отцовскаго вліянія меньше сравнительно съ материнскимъ. Все разумное, доброе, честное, весь душевный міръ, такія или иныя религіозныя вѣрованія, вся мораль, вся этика вырабатываются, запечатлѣваются и остаются потомъ чуть не на всю жизнь человѣка подъ вліяніемъ доминирующаго, если ужъ не исключительнаго материнскаго направленія. Дѣти — міръ женщины и въ этомъ міру она царитъ, будучи сама чуть не рабою своего господина — мужа. Но если женщина и при настоящемъ своемъ социальномъ положеніи, при всей своей настоящей умственной темнотѣ все же является въ семьѣ хранительницею добрыхъ началъ и руководительницею подрастающаго поколѣнія на пути добра, правды и истины, то что могла бы сдѣлать та же женщина — не говоримъ просвѣщенная, образованная, а просто грамотная, обучившаяся въ школѣ и тамъ сознательно просвѣтленная свѣтомъ христіанскаго ученія? Думаемъ, что, поскольку школа расширила бы ея умственный горизонтъ, освѣтила кругозоръ ея зачастую беспорядочныхъ, сумбурныхъ понятій и нелѣпыхъ представленій, поскольку открыла бы передъ нею новый, невѣдомый для нея доселѣ міръ, постольку она очистила бы свой міръ, въ которомъ царитъ, отъ всѣхъ несуразныхъ наслоеній въ области религіозныхъ вѣрованій, перемѣшанныхъ съ суевѣріями, въ области нравственныхъ понятій, требованій и обязательствъ, въ области правовыхъ семейныхъ и общественныхъ отношеній: постольку, слѣдовательно, очистила бы и освѣтила всю окружающую ея жизнь. Пусть такія надежды осуществляются только на половину, и тогда человечеству вдвое бы легче жилось, чѣмъ живетъ теперь. Путь къ осуществленію этихъ пока *pra desideria* значи-

тельно облегчился и сократился бы тогда: грамотная женщина сдѣлала бы и своихъ дѣтей грамотными и во всякомъ случаѣ научила бы ихъ не смѣшивать Троицу съ Богородицей, Спасителя съ Николаемъ Угодникомъ; научила бы дѣтей правильно молиться. А и это одно-такое великое дѣло, что ради него можно поступиться чѣмъ угодно. Пусть въ деревнѣ нѣтъ школы, мала и бѣдна она; но если въ семьѣ мать грамотна, она, сидя за прялкою, за „краснами“, въ часы длинныхъ осеннихъ и зимнихъ вечеровъ „по печатному научить разбирать дитя“.

Не о всеобщемъ обязательномъ обученіи, въ понятіе котораго входитъ задача обучать мальчиковъ, а изъ дѣвочекъ—только желающихъ, слѣдуетъ въ настоящее время думать, а о возможно широкомъ заведеніи школъ спеціально женскихъ, гдѣ должны обучаться и воспитываться будущія матери будущихъ дѣтей, которыхъ онѣ обязательно и сами потомъ научатъ грамотѣ. Высоко-нравственное состояніе страны стоитъ въ прямой связи съ тѣмъ, насколько просвѣщенна женщина этой страны. Въ исторіи государствъ всего міра всегда замѣчалось, что человѣчество тѣмъ стояло выше, чѣмъ была культурнѣе женщина даннаго государства. Отъ общаго же естественно заключать къ частному: будущность Россіи стоитъ въ связи съ будущностію женщины; культивированное дерево дастъ благородный плодъ, а лѣсная дичка дастъ только дичь.

Вотъ почему съ особенною радостію мы встрѣчаемъ открытіе женскихъ церковно-приходскихъ школъ. Дорого-любо видѣть открытіе мужскихъ или смѣшанныхъ школъ; дорого-любо видѣть грамотнаго мальчика; но когда открываются спеціально женскія школы, когда мы видимъ грамотную дѣвочку—радости нашей нѣтъ конца.

Не можемъ, поэтому, не привѣтствовать мы съ особеннымъ вниманіемъ открытія новой въ Орлѣ Богоявленской женской церковно-приходской школы, при томъ двухклассной, устроенной на средства Орловскаго купца Ивана Николаевича Конькова „въ ознаменованіе и въ память священнаго коронованія Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны“.

Вотъ исторія этой школы, доставленная намъ завѣдующимъ ею, Протоіереемъ А. И. Павловскимъ.

„До 1895-го года при Богоявленской г. Орла церкви не было ни какой школы, ни церковно-приходской, ни школы грамоты. Съ перемѣщеніемъ къ названной церкви Протоіерея А. Павловскаго, первую мысль, заботою его было, въ силу даннаго передъ Богомъ обѣта, стремленіе и желаніе во что бы то ни стало устроить, завести и открыть въ приходѣ церковную школу и непремѣнно—школу для дѣвочекъ, и это въ виду того обстоятельства, что въ Богоявленскомъ приходѣ, при многихъ учебныхъ заведеніяхъ мужскихъ, не было ни одного училища женскаго. Съ благословенія и дозволенія Преосвященнаго Мисаила, бывшаго Епископа Орловскаго, 16-го сентября 1895 года, въ небольшой церковной квартирѣ мѣстнаго псаломщика была открыта, въ надеждѣ и упованіи на помощь Божию въ будущемъ относительно устройства болѣе удобнаго помѣщенія для школы, двухклассная церковно-приходская школа. Для должнаго успѣха имѣющей быть при храмѣ Божіемъ школы, нужно было все такъ приспособить, такъ устроить и обставить, чтобы школа вполне выполняла святую и высокую задачу свою, т. е., воспитывала учащихъ въ ней дѣтей въ страхъ Божіемъ

и благочестіи христіанскомъ. Наплись добрые и почтеннѣйшіе благотворители, которые отозвались на сдѣланное къ нимъ приглашеніе относительнаго временнаго помѣщенія школы, и одни изъ нихъ пожертвовали часть классной мелеби, другіе прислали по вѣскольку экземпляровъ книгъ въ составъ бібліотеки молодой школы,*) въ которую, ко дню ея открытія, поступило 45 дѣвочекъ—ученицъ; иныя изъ жертвователей пришли на помощь съ денежными пособіями, въ числѣ таковыхъ лицъ, съ глубокимъ чувствомъ искренней благодарности, отмѣчаемъ досточтимѣйшаго о. Протоіерея Іоанна Ильича Сергіева, извѣстнаго больше въ народѣ подъ именемъ „Кронштадтскаго“, приславшаго на имя учредителя школы, Протоіерея А. Павловскаго, 100 рублей съ отдаленнымъ „благожеланіемъ для школы, чтобы посылаемая жертва принесла добрый плодъ.“ Съ открытіемъ школы и занятій въ ней, съ благословенія Преосвященнаго Мисаила, сперва при школѣ, а за тѣмъ, вслѣдствіе тѣсноты послѣдней, въ другомъ, болѣе просторномъ и обширномъ школьномъ помѣщеніи, начаты были по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ религіозно-нравственныя чтенія, съ употребленіемъ при этомъ весьма не рѣдко „туманныхъ картинъ“. Небольшая сама по себѣ школа скоро привлекла къ себѣ вниманіе прихожанъ и своимъ строемъ и порядками заслужила симпатіи родителей дѣтей, для которыхъ дорого и желанно то воспитаніе, которое ведется въ духѣ православія и строгой церковности. Во имя послѣдняго всѣ порядки школы, всѣ уроки въ ней проникнуты были тою мыслію, *чтобы насколько возможно развить въ учащихся разумную вѣру въ Господа, любовь*

*) Въ школьной бібліотекѣ теперь болѣе 400 книгъ, въ большинствѣ подобранныхъ къ дѣтскому пониманію. Есть, впрочемъ, книги и болѣе соразнаго содержанія.

къ церкви, преданность Государю и отечеству. Въ школѣ, словомъ, принимались посильно всѣ мѣры и способы къ тому, чтобы дѣтей приучить къ благочестивымъ и полезнымъ навыкамъ на всю жизнь ихъ, исходя изъ того взгляда въ дѣлѣ обученія, что доброе зерно, посѣянное своевременно на добрую почву, дастъ плоды добрые, и не только въ самихъ учащихъ, но косвенно повліяетъ и на другихъ. Исходя изъ такой мысли, мы, кажется, не безосновательно отнесемъ къ такому взгляду на дѣло ученія и самое построеніе Богоявленской церковно-приходской школы въ теперешнемъ ея видѣ. За это говорить слѣдующее обстоятельство*.

„Одно благотворительное лицо, неустанно слѣдившее въ теченіе почти двухъ лѣтъ за жизнью Богоявленской школы, за ея нуждами, удобствами, которыхъ школа имѣла слишкомъ мало, и неудобствами, которыхъ школа имѣла слишкомъ много, убѣдившись въ полезномъ вліяніи школы на дѣтей, изъявило полнѣйшую готовность къ устраненію неудобствъ, происходящихъ отъ тѣсноты школы, устройствомъ новаго каменнаго обширнаго зданія для церковно-приходской школы, вполне соответствующаго своему назначенію. За добрымъ намѣреніемъ послѣдовало и быстрое исполненіе. Въ маѣ мѣсяцѣ 1896 года былъ положенъ первый камень, по принесеніи Господу Богу молебнаго пѣнія, въ основаніе школы, а въ 1897 г., къ 20 числу августа мѣсяца, было совершенно и окончательно отстроено весьма красивое по виду, имѣющее въ длину 21, а въ ширину 16 аршинъ, каменное, крытое желѣзомъ зданіе, которое, смѣло и съ увѣренностію можно думать, займетъ не послѣднее мѣсто въ числѣ лучшихъ школъ и земскихъ и церковно-приходскихъ въ Орловской губерніи. Во вновь устроенной школѣ для классныхъ помѣщеній отведено двѣ большихъ комнаты, раздѣленныхъ

во всю ширину зданія массивною и красивою, чистой столярной работы, створчатою переборкою на шалнерахъ. Послѣдняя можетъ раздвигаться—и тогда изъ двухъ классныхъ комнатъ образуется одинъ обширный залъ, гдѣ съ благословенія и разрѣшенія Его Пресвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, будутъ происходить въ воскресные и праздничные дни религіозно-нравственныя чтенія (указъ Орл. дух. Консисторіи 3 сент. 1897 г. № 15, 389) съ употребленіемъ при этомъ, по временамъ, и волшебнаго фонаря. Классныя комнаты, отличаясь красивою, какъ и все зданіе школы, отдѣлкою, обладаютъ вмѣстѣ и достаточнымъ свѣтомъ, благодаря правильному расположенію большихъ, вполне соответствующихъ зданію, оконъ, которыхъ въ классахъ и въ трехъ другихъ имѣющихся комнатахъ 16. Высота зданія внутри классныхъ помѣщеній равняется 5 арш. и 8 вершк., что, при хорошей вентиляціи, даетъ возможность учащимся всегда пользоваться, во время классныхъ занятій, чистымъ и неиспорченнымъ воздухомъ. Въ угловыхъ комнатахъ, расположенныхъ по переднему фасаду, обращенному къ церкви, вблизи которой и находится самая школа, помѣщаются—въ одной старшій 2-й классъ, состоящій изъ 13 дѣвочекъ—ученицъ, а въ другой комнатѣ временный складъ учебниковъ и учебныхъ пособій, предназначаемыхъ Орловскимъ Отдѣленіемъ Епархіальнаго Уч. Совѣта для церковно-приходскихъ школъ Орловскаго уѣзда. Между этими двумя комнатами помѣщается свѣтлая и просторная передняя. Ко всему сказанному нами прибавимъ и то, что Богоявленская школа снабжена въ достаточномъ количествѣ рѣшительно всѣми классными принадлежностями, какъ-то: трехлѣстными партами въ числѣ 39 штукъ, тремя учительскими столами, большими арифметическими досками въ подвижныхъ

рамахъ—устояхъ, стульями, книжными шкафами,—и все это лучшей столярной работы. Кроме того, строителемъ и попечителемъ школы, котораго принимаемъ смѣлость назвать по имени и по фамиліи— Орловскимъ купцомъ Иваномъ Николаевичемъ Коньковымъ пожертвованы двѣ изящной работы иконы Спасителя и Божіей Матери. Этотъ священный и святой даръ почтеннаго попечителя, обязующій и учащихъ и учащихся въ школѣ приноситъ всегдашнія молитвы о немъ, былъ какъ бы печатію, завершеніемъ другихъ многоразличныхъ и цѣнныхъ его пожертвованій. Позволяемъ себѣ здѣсь сказать, что новая Богоявленская школа обошлась въ семь тысячъ рублей. Учащихся въ школѣ 98 дѣвочекъ.

Августа 28 числа было предположено освятить Богоявленскую церковно-приходскую школу. Благовнимательный Архипастыръ, Преосвященнѣйшій Митрофанъ, только что возвратившійся изъ утомительной поѣздки по епархіи, не смотря на болѣзненное состояніе, великодушно соизволилъ назначить днемъ освященія школы 1-е число сентября мѣсяца. Радостно готовились встрѣтить своего Благовнимательнаго и Многоучительнаго Владыку какъ маленькія богоявленскія ученицы, такъ и родители ихъ, завѣдующій школою, попечитель, учащіе и приглашенные гости. Но не суждено было исполниться этимъ ожиданіямъ. Рано утромъ 1-го сентября завѣдующій школою получилъ скорбное увѣдомленіе, что „Преосвященнѣйшій по болѣзни быть не можетъ“ и освященіе школы благословляетъ совершить Его Высокопреподобію, о. Ректору семинаріи, протоіерею Владиміру Антоновичу Сахарову, которымъ школа и была освящена, при участіи самого завѣдующаго школою, Предсѣдателя Орловскаго Отдѣленія Епархіальнаго Уч. Совѣта, Протоіерея А. Павловскаго, Епархіальнаго и Уѣзднаго Наблюдателей цер-

ковныхъ школь, священниковъ М. и Т. Космодамианскихъ и священника мѣстной церкви Н. Никольскаго, протодіакона и діакона. Цѣль хоръ пѣвчихъ Богоявленской церкви.*

Предъ молебнымъ пѣніемъ о. Ректоромъ Семинаріи была произнесена глубоко-прочувствованная импровизация—рѣчь. Сущность этой рѣчи сводилась къ выясненію задачъ образованія вообще и образованія, получаемого въ церковно-приходскихъ школахъ въ частности. Привѣтствуя же всѣхъ присутствовавшихъ съ учрежденіемъ новаго освященнаго разсадника просвѣщенія, ораторъ—проповѣдникъ съ проникновеннымъ убѣжденіемъ говорилъ о томъ свѣтѣ истины, добра и правды, который прольетъ новая школа на своихъ питомцевъ, согрѣвая ихъ юныя сердца чувствами любви и страха Божія, способствуя тѣмъ выработкѣ въ нихъ постоянной нравственно-высокой настроенности и связаннаго съ нею приготовленія къ будущей самостоятельной жизни и дѣятельности, а въ общемъ—направляя ихъ волю на путь добродѣтели. Какъ просвѣтленные церковно-школьнымъ обученіемъ, умы ученицъ не будутъ уже блуждать въ той тьмѣ духовной, которая часто затѣняетъ у людей различіе между добрымъ и худымъ, правильнымъ и невѣрнымъ, предосудительнымъ и дозволеннымъ. Какъ облагороженные воспитаніемъ въ духѣ православной церкви, сердца питомцевъ будутъ воспріимчивѣе ко всему тому, что требуетъ безкорыстной отзывчивости и христіанской любви. Взвѣшивая ожидаемые результаты, не только какъ возможные и желательные, но и какъ естественно вытекающіе изъ самаго духа и строя каждой церковно-приходской школы, а слѣдовательно и настоящей, о. Ректоръ, Предсѣдатель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, не могъ не выразить своей радости и своего удовольствія по поводу открытія освя-

щенной школы и счелъ обязательнымъ для себя благодарить завѣдующаго школою, Протоіерея Александра Іоанновича Павловскаго, которому первому пришла благая мысль учредить ее при своей церкви и расположить къ ея устройству своего ближайшаго сотрудника, попечителя Ивана Николаевича Конькова, участливо, любовно и многостарательно откликнувшася на призывъ своего духовнаго отца и тѣмъ обязывающаго насъ благодарить и его. „Одинъ сказалъ, другой сдѣлалъ—и вотъ получился новый вертоградъ, который, уповаемъ, призритъ Господь съ небесе и утвердитъ свою десницею.“

Передъ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія протоіерей А. Павловскій сказалъ, съ своей стороны слѣдующую рѣчь:

„Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ“.

„Этими Божественными словами Господа нашего Иисуса Христа предназначаемъ мы рѣчь нашу. То несомнѣнно, что животворный свѣтъ Небеснаго Учителя истины свѣтитъ и во тьмѣ и по существу своему, по своей внутренней силѣ, не можетъ быть объятъ тьмою. Въ дѣйствиіи же на людей этотъ свѣтъ подвергается многимъ случайностямъ, встрѣчаетъ многія препятствія. Есть люди—и ихъ не мало, въ среду которыхъ хотя и проникъ свѣтъ истины, но эти люди или по не развитости силъ естественныхъ, или по степеніи ихъ бѣдности житейской не могли и не могутъ воспріять этотъ свѣтъ въ достаточной полнотѣ и ясности, хотя, можетъ быть, да и вѣрно такъ—хотѣли бы усвоить этотъ свѣтъ во всей его силѣ. Есть еще и такіе люди, правда—ихъ въ настоящее время сравнительно не слишкомъ много остается, которые, подъ дѣйствиемъ грубаго непониманія цѣлей просвѣщенія, какъ бы закрываютъ глаза, чтобы не видѣть свѣта, чтобы произвольно оставаться во тьмѣ грубаго невѣ-

жества. Во время земной жизни Своей Божественный Просвѣтитель и всемірный Учитель Христосъ Іисусъ встрѣчалъ упомянутые виды людей и однихъ просвѣщалъ свѣтомъ истины Своего ученія, другихъ усвершалъ въ знаніи ученія Его, иныхъ исправлялъ отъ заблужденій, нѣкоторыхъ обличалъ въ упорствѣ. Начатое Спасителемъ дѣло просвѣщенія и образованія людей, чрезъ рядъ вѣковъ, преимущественно продолжается и доселѣ и особенно продолженіе это возросло до громадныхъ размѣровъ въ настоящее время, въ наши дни. Сравнительно еще не далеки отъ насъ тѣ времена, когда въ школы забирали чуть не силой, когда малочисленные школы, немногія учебныя среднія и высшія заведенія вполне удовлетворяли потребности желающихъ учиться, такъ какъ желающихъ было не слишкомъ много, а теперь и высшія, и среднія и низшія общеобразовательныя учебныя заведенія на столько переполнены, что для желающихъ учиться становится невозможнымъ поступить куда-либо для образованія. Вездѣ и повсюду полно; вездѣ и повсюду одинъ тяжелый отвѣтъ: „мѣста нѣтъ!“ Во имя такой полноты, вотъ уже нѣсколько лѣтъ подрядъ бѣдные и достойные глубокаго сожалѣнія отцы и матери стоятъ передъ дверьми всевозможныхъ учебныхъ заведеній и молятъ со слезами о томъ, чтобы ихъ дѣтямъ позволили учиться; и мольбы родителей весьма часто, слишкомъ часто остаются безплодными и неудовлетворенными. А между тѣмъ, съ каждымъ годомъ дѣтей школьнаго возраста все болѣе и болѣе нарастаетъ, все больше и больше увеличивается. Благопопечительное Правительство, Самъ Августѣйшій Императоръ и Государь Николай Александровичъ, лица, стоящія во главѣ Управленія, Архипастыри наши, цѣлыя общества спѣшатъ придти на помощь нуждающимся въ образованіи. Съ умноженіемъ народонаселенія въ Рос-

оїи видимо растутъ и нарождаются всевозможныя полезныя учебныя заведенія, и особенно много появилось и земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, а все—таки остается сказать, что нуждающихся въ школъ и теперь много. Почему недѣзя не отнестись съ глубочайшимъ уваженіемъ и признательностію къ тѣмъ истиннымъ благодѣтелямъ бѣдныхъ людей, которые выходятъ на помощь имъ устройеніемъ доступныхъ и для ихъ дѣтей школъ и училищъ, иначе—церковно-приходскихъ школъ. Это, во-истину, высокіе и неложные благодѣтели „меньшимъ и неимущимъ братіямъ Христовымъ“. Черезъ нихъ „свѣтъ Христовъ во тьмѣ свѣтитъ“, тотъ свѣтъ, котораго никакая тьма не въ силахъ затмить. Устроители школъ—это „миссіонеры“ истины, это—„апостолы“ ученія Господа Иисуса! Хорошо дѣлаютъ тѣ лица, которыя помогаютъ ближнимъ чѣмъ-нибудь, подаютъ, напр., голоднымъ кусокъ хлѣба, жаждущему стаканъ воды,—и такое, по-видимому, слишкомъ малоцѣнное добре дѣло не потеряетъ заслуги своей въ очахъ Божіихъ: но еще цѣннѣе предъ Господомъ Спасителемъ нашимъ то доброе дѣло, отъ котораго получается больше пользы и больше благихъ плодовъ. Примѣнимъ это къ учебнымъ заведеніямъ, не выдѣляя и здѣшняю юнѣйшую между Орловскими школами—школу Богоявленскую, нынѣ освященную съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго. Когда кто устроитъ училища—школы, заботится о возможномъ ихъ благостояніи, то такой человѣкъ оказывастъ, само собой разумѣется, не малое, а величайшее благодѣяніе ближнимъ своимъ, ибо онъ даетъ способы человѣку просвѣтить свой умъ и сердце, усвоить и пріобрѣсти знанія полезныя въ быту житейскомъ. А это развѣ на тоже-ли значить, какъ если бы кто либо открылъ очи слѣпому и показалъ ему

свѣтъ Божій во всей его силѣ, величіи и красотѣ. Развѣ это не величайшее благодѣяніе для слѣпца? Пріятна Богу та добродѣтель, которая оказывается кѣмъ-либо и одному человѣку, но еще угоднѣе для Господа то доброе дѣло, которое совершается во благо не одного человѣка, а на пользу многимъ людямъ. Устроая, поддерживая общеобразовательныя заведенія, училища, школы, люди, принявшіе на себя такія святія, высокія обязанности, оказываютъ добро и добрую услугу не одному человѣку, а множеству людей. Каждая школа, каждое училище, при существованіи своемъ въ теченіе многихъ лѣтъ, сколькихъ, вѣдъ, лицъ просвѣтитъ свѣтомъ ученія, сколько трудолюбивыхъ и прилежныхъ учениковъ и ученицъ получатъ добрыхъ залоговъ для доброй и полезной жизни общественной, семейной и частной! Устроеніемъ училищъ и школъ, при томъ такихъ, въ которыхъ, кромѣ воспитанія ума и сердца чрезъ знакомство съ науками, въ соотвѣтствующей возрасту программѣ, приучаютъ къ полезному въ жизни труду и занятіямъ, развѣ не кладется основаніе пользѣ на цѣлыя, какъ мы сказали раньше, поколѣнія. Да, великое и святое дѣло устроеніе школъ“.

„Да низведетъ же Отецъ Небесный свое благословеніе на устроителя и попечителя нашей Богоявленской церковно-приходской школы Ивана Николаевича. Отъ лица учащихся и учащихся и имѣющихъ учиться въ этой благоустроенной школѣ приносимъ Вамъ, многоуважаемый попечитель школы, наше искреннѣйшее и сердечное спасибо“.

Послѣ молебна, которымъ закончилось торжество освященіе зданія, Епархіальный Наблюдатель, объявляя школу открытою и давъ нѣсколько вступительныхъ наставленій ученицамъ, велѣлъ имъ съ слѣдующаго же дня. неопустительно приходить въ школу для занятій въ ней

Такъ открытіемъ новой школы въ г. Орлѣ начался новый 1897/8 учебный годъ.

Епархіальный Наблюдатель, свящ. М. Космодамианскій.

Противораскольническія собесѣдованія.

Второе противораскольническое собесѣдованіе, происходившее 17-го Октября въ томъ же помѣщеніи Троицко-Васильевской церковно-приходской школы, при громадномъ стеченіи народа, отличалось оживленнымъ интересомъ, благодаря тому обстоятельству, что на этотъ разъ выступили со стороны орловскаго безпоповщинскаго общества представители для бесѣды, а именно—начетчикъ или наставникъ Николай Матвѣевъ Звегинцовъ. Предметомъ собесѣдованія въ этотъ день былъ вопросъ объ іерархіи. Въ краткой изустной рѣчи преподаватель раскола въ Духовной Семинаріи, г. Георгіевскій изложилъ состояніе вопроса объ іерархіи въ современномъ расколѣ. Указавъ на совершенное отсутствіе признака іерархіи въ обществѣ безпоповцевъ, онъ объяснилъ кратко историческое происхожденіе секты бѣглопоповцевъ и австрійскаго священства или Бѣлокриницкой іерархіи, съ выводомъ изъ самой исторіи происхожденія сихъ старообрядческихъ обществъ того заключенія, что существующая у нихъ іерархія не можетъ быть признана истинною, а есть ложная. Вышедшій затѣмъ для бесѣды названный выше старообрядецъ завелъ рѣчь объ обливательномъ крещеніи, которое будто бы съ давнихъ поръ сдѣлалось всеобдержнымъ обычаемъ Кіевской митрополіи. При этомъ онъ пытался на основаніи правилъ апостольскихъ и соборныхъ доказать, что обливательное крещеніе есть недѣйствительное и что допускающая и совершающая такое

крещеніе іерархія, какъ подлежащая по правиламъ изверженію изъ сана, также есть недѣйствительная. Тогда прочитаны были по старопечатной Кормчей правила апостольскія 49 и 50, гласящія о крещеніи, а также стоящія въ связи съ этими правилами правила св. вселенскихъ Соборовъ (II вселенск. Собора пр. 7-е и др.). Правила апостольскія 49 и 50 читаются такъ: „аще кто, епископъ или пресвитеръ, креститъ не по Господню уречденію во Отца и Сына и Св. Духа, но въ трехъ безначальныхъ, или въ трехъ сыновъ, или въ трехъ утѣшителей: да будетъ изверженъ“ (49), и другое: „аще кто, епископъ или пресвитеръ, совершитъ не три погруженія одинаго тайнодѣйствія, но едино погруженіе, даемое въ смерть Господню, да будетъ изверженъ, ибо не рече Господь въ смерть Мою крестите, но: шедше научите вся языки крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа“ (50). Старообрядцу было разъяснено, какое именно крещеніе по этому правилу должно почитаться за недѣйствительное. Это, во первыхъ, крещеніе, совершаемое не съ произнесеніемъ установленной Самимъ Христомъ формулы: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, а, во вторыхъ, крещеніе, совершаемое не въ три, а въ едино погруженіе, но въ томъ и другомъ правилѣ не находится никакихъ основаній къ заключенію о способѣ крещенія обливательномъ, какъ о недѣйствительномъ. Кромѣ того, было указано на то обстоятельство, что обливательное крещеніе не составляетъ всеобдержнаго обычая Православной Церкви; о немъ нѣтъ ни слова упоминанія въ требникахъ, по которымъ совершается чинъ крещенія, и потому опираться на этотъ обычай, допускаемый иногда и по крайней только нуждѣ, какъ на какое то общес правило и въ этомъ находить поводъ къ заключенію объ отступленіи Церкви отъ правилъ апостольскихъ и Св.

Соборовъ не основательно, тѣмъ болѣе, что изъ древности извѣстны случаи крещенія по нуждѣ даже пескомъ или, на примѣръ, способомъ окропленія водою.

Въ связи съ вопросомъ объ обливательномъ крещеніи старообрядцемъ затронуть былъ и другой—о способѣ принятія въ Церковь приходящихъ отъ Римско-католичества и о томъ есть ли римско-католическая церковь еретическая или нѣтъ? На первую часть вопроса отвѣтомъ для старообрядца служило изложеніе тѣхъ историческихъ обстоятельствъ, которыми могло быть вызвано извѣстное постановленіе времени патріарха Филарета о принятіи римско католиковъ въ церковь первымъ чиномъ, т. е. черезъ крещеніе, а на вторую половину вопроса указано было на отсутствіе опредѣлительнаго выраженія голоса вселенской Церкви о признаніи Римско-католичества еретическою церковью, почему до времени необходимо воздержаться отъ окончательнаго сужденія о степени уклоненія католичества отъ древняго общецерковнаго ученія. Между прочимъ во время преній старообрядецъ неоднократно приводилъ ссылки на частныя мнѣнія нѣкоторыхъ современныхъ писателей (напр. професс. священника Горчакова) о вопросахъ церковно-историческихъ, признавая эти мнѣнія, какъ одобренныя къ печати духовною цензурою, за мнѣнія всей Церкви.

Это первое съ участіемъ представителей старообрядчества собесѣдованіе не отличалось впрочемъ систематичностью, какъ по причинѣ нѣкоторой новизны этого дѣла, такъ и потому, что предметъ собесѣдованія раздвоился между двумя темами—прошлаго и настоящаго собесѣдованій. Такъ, между прочимъ, въ этотъ же разъ затронуть былъ вопросъ о достоинствѣ старопечатныхъ книгъ, уважаемыхъ старообрядцами, каковы: книга о вѣрѣ, Стоглавъ, Кириллова и проч. Взято было изъ этихъ книгъ

показаніе о томъ, какъ надлежитъ слагать персты для крестнаго знаменія и благословенія. Представлена была очевидная разность въ изложеніи сего ученія въ разныхъ книгахъ и даже фактическая невозможность слагать персты, напр., по указанію Большаго Катихизиса. Старообрядецъ, конечно, никакого несогласія здѣсь не хотѣлъ видѣть и считалъ эти несогласныя и противорѣчивыя свидѣтельства за взаимно дополняющія другъ друга.

Въ заключеніе нужно сказать, что старообрядческій начетчикъ обнаружилъ достаточную освѣдомленность въ кругу обычныхъ понятій старообрядчества, составляющихъ предметъ разногласія между Церковью и ихъ ученіемъ. Въстѣ съ тѣмъ ему не чужды обычные приемы старообрядцевъ на собесѣдованіяхъ, напримѣръ, попытки ссылаться на громкія, по ихъ понятіямъ, имена ученыхъ, или, напр. на изданіе „Домостроя“ *при Московскомъ Университетѣ*, каковое обстоятельство особливо было подчеркнуто старообрядцемъ, попытки читать продолжительныя выдержки изъ разныхъ старопечатныхъ книгъ. Но нельзя также не отмѣтить и крайней осторожности въ выраженіяхъ и умѣнья избѣгать допускаемыхъ нерѣдко старообрядцами укорительныхъ по отношенію къ Церкви словоизверженій.

22-го Октября происходила третья противораскольническая бесѣды о таинствѣ крещенія и совершителяхъ онаго, но преній на эготъ разъ не состоялось, такъ какъ вышедшій было для собесѣдованія старообрядецъ оказался неподготовленнымъ и неискуснымъ къ бесѣдѣ и даже, какъ утверждали многіе, нетрезвымъ.

С. М. А.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ

на еженедѣльный, религіозно-нравственный, иллюстрированный, народный журналъ

4 рубля
за годъ съ
пересыл.

„КОРМЧИЙ“

2 р. 50 к.
въ полгода
съ перес.

(одиннадцатый годъ изданія).

„КОРМЧИЙ“ одобренъ Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, какъ полезное чтеніе для солдатъ, и рекомендованъ Имъ къ выпискѣ по Россійской Артиллеріи.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ допущенъ въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущенъ въ бібліотеки народныхъ училищъ для внѣ класнаго чтенія учащихъ и взрослыхъ.

Одобрень и рекомендованъ Московскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ.

Костромскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ объявлено чрезъ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомости (№ 2 1895 г.), что журналъ «КОРМЧИЙ» по своимъ внутреннимъ достоинствамъ и дешевизнѣ заслуживаетъ распространенія и приобрѣтенія въ церковныя и училищныя бібліотеки.

Епархіальными Начальствами: Пензенскимъ, Тульскимъ, Томскимъ, Енисейскимъ, Минскимъ, Астраханскимъ, Подольскимъ и Рижскимъ Училищнымъ Совѣтомъ рекомендованъ для выписки въ церковныя, благотворительскія и училищныя бібліотеки, какъ журналъ полезный.

Адресъ редакціи: Москва, Ордынка, д. Бажановой, (квартира Протоіерея Скорбященской церкви).

«КОРМЧИЙ» предназначается для воскреснаго и праздничнаго НАРОДНАГО ЧТЕНІЯ. Въ виду этого программа изданія его носитъ

характеръ общедоступности, какъ въ выборѣ статей для чтенія, такъ и въ формѣ ихъ изложенія.

„КОРМЧИЙ“ имѣетъ главною своею цѣлью, какъ показываетъ и самое названіе, путеводить православнаго христіанина, т. е. указывать ему тотъ истинно добрый путь ко спасенію, который Церковію Православною предначертанъ для всѣхъ чадъ ея. „КОРМЧИЙ“ и въ 1898 году будетъ издаваться примѣняясь къ событіямъ недѣли, и такимъ образомъ, можетъ служить удобнымъ подспорьемъ для вѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ на весь годъ, въ особенности духовенству; а для мірянъ и христіанскихъ семей—благовременнымъ и полезнымъ чтеніемъ въ воскресные и праздничные дни.

Программа журнала. I. Календарныя свѣдѣнія. II. Объясненіе Свящ. Писанія. III. Объясненіе главнѣйшихъ истинъ Христіанскаго вѣроученія. IV. Объясненіе Церковнаго Богослуженія, обрядовъ при таинствахъ и др. церковн. службахъ, молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній. V. Объясненіе заповѣдей; поученія Св. Отцовъ и Учителей Церкви и современныхъ проповѣдниковъ; духовныя размышленія; поучительные разказы изъ Пролога, Четихъ-Миней и т. п.; сказанія о различныхъ явленіяхъ Вѣры благодатной и дивныхъ знаменій милости Божіей. VI. Разказы изъ Свящ. Исторіи Ветхаго и Нов. Завѣта; изъ Церковной исторіи и преимущественно Русской; описанія Московскихъ и Россійскихъ святыхъ. VII. Обличеніе заблужденій современныхъ сектъ и лжеученій. VIII. Разказы изъ быта: народнаго, военнаго, школьнаго, миссіонерскаго, изъ быта раскольниковъ и сектантовъ. IX. Духовно-нравственныя стихотворенія. X. Еженедѣльный обзоръ событій текущей жизни, извѣстія и замѣтки и объявленія

Мѣ журнала будутъ уврашаться рисунками религіозно-нравственнаго содержанія съ соотвѣтствующими поясненіями въ текстѣ. Въ 1898 году въ журналѣ „КОРМЧИЙ“ по прежнему будетъ примать участіе своими литературными трудами

Извѣстный Кройштадскій Пастырь Отецъ ІОАННЪ.

Въ 1898 г. Редакція „КОРМЧАГО“ дастъ своимъ подписчикамъ бесплатное приложеніе подъ заглавіемъ: „ВОСКРЕСНЫЯ ПОУЧЕНІЯ ПО ЖИТІЯМЪ СВЯТЫХЪ“. Поученія будутъ рассылаются заблаговременно.

Въ рилу другихъ статей въ 1898 году въ «Кормчемъ» будетъ печататься „Жизнь современныхъ подвижниковъ благочестія“, „Толкованіе на Апокалипсисъ“ и Катихизиснія поученія на символъ вѣры, молитву Господню, заповѣди о блаженствѣ и на 10 заповѣдей Закона Божія.

Въ редакціи имѣются полныя экземп. „КОРМЧАГО“ за 1892, 93, 94, 95 и 96 гг. Цѣна 1892 г. 2 руб., 1893 г. (сброшюрованъ) 2 р. 50 к., 1894 г. (сброш.) 3 р., 1895 г. (сброшюрованъ) 3 р., 1896 г. (сбрюш.) 3 р. съ пересылкой. Въ редакціи имѣется въ продажѣ худож. олеографическая картина: „МОЛИТВА СПАСИТЕЛЯ ВЪ САДУ ГЕОСИМАНСКОМЪ“, которая служила преміей къ журналу „КОРМЧИЙ“ въ 1894 году; цѣна картины 40 ж. съ перес. Листки «Воскресныя поученія по житіямъ святыхъ» продаются и отдѣльно отъ журнала по 60 ж. за 100 безъ перес. и по 80 ж. за 100 съ перес. Есть сброшюрованные листки по 40 ж. съ пересылкой. Наложенымъ платежемъ изданія „Кормчаго“ не высылаются.

Для церковно-приходскихъ и другихъ начальныхъ шволь, Редакція, при выискѣ журнала за прежніе годы, дѣлаетъ скидку 50% съ объявленной цѣны. Подобная уступка 50% дѣлается также для тѣхъ, которые выписываютъ журналъ сразу за всѣ имѣющіеся въ продажѣ годы; при выискѣ же не менѣе 10 экземп. журнала за текущій 1897 и будущій 1898 года, цѣна за каждый экземпляръ 3 р. 50 к., вмѣсто 4-хъ рублей.

Редакторы—Издатели: Протоіерей С. П. Ляпидевскій.
Священники { І. Н. Бухаревъ.
В. П. Гурьевъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ

4-й годъ
изданія.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ

4-й годъ
изданія.

САМУЮ ДЕШЕВУЮ

ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЭКОНОМИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ

ГАЗЕТУ

РУССКОЕ СЛОВО

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

Газета заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

Руководящія (передовыя) статьи.—Телеграммы.—Внутреннія извѣстія.—Внѣшнія извѣстія.—Свѣдѣнія мѣстнаго характера (происшествія, театръ, музыка, картины).—Корреспонденціи изъ провинціи и изъ-за границы.—Выдержки изъ журналовъ и газетъ Критическія и библиографическія замѣтки.—Изложеніе, истолкованіе, и разъясненіе законовъ, мѣропріятій и распоряженій правительства.—Фельетоны научнаго и беллетристическаго (романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія и т. п.) характера.—Портреты и политичежи, относящіяся до событій текущей жизни.—Смѣсь.—Объявленія.

СРОКЪ выхода—ежедневный (кромѣ дней, слѣдующихъ за большими праздниками).

Подписная цѣна

съ пересылкою и доставкою: на годъ 5 руб. на 6 мѣсяцевъ 3 руб. на 3 мѣсяца 1 р. 75 к. на 1 мѣсяць 60 к.

Несмотря на крайне дешовую цѣну, газета будетъ заключать въ себѣ, съ достаточною полнотою, всѣ отдѣлы большихъ столичныхъ газетъ и постарается быть вѣрною отразительницей

явленій нашей общественно-государственной—въ столицахъ и въ провинціи жизни. Особое вниманіе редакція отвѣдетъ вопросамъ народнаго образованія въ широкомъ смыслѣ этого слова. Событія международнаго характера и жизнь иностранныхъ государствъ будутъ съ возможною полнотой отмѣчаться въ газетѣ. За успѣхами нашей общественности, за явленіями въ русской наукѣ и въ родной словесности „РУССКОЕ СЛОВО“ будетъ слѣдить съ особою внимательностью.

**Адресъ редакціи: Москва, Тверской бульваръ,
домъ Яголковскаго.**

Кромѣ того, подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы, Петербурга и другихъ городовъ.

О ВЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1898 ГОДУ.

Въ Воскресномъ чтеніи въ 1898 году, по прежнему, будутъ печататься:

I. Поученія и бесѣды на текущіе воскресные и праздничные дни и на разные случаи.—Въ видѣ особаго безплат. приложенія въ журналу будетъ разослана всѣмъ подписчикамъ, въ Январѣ мѣсяцѣ, книга „Катихизическія Поученія“ на Символь вѣры, Молитву Господню, Десятословіе, священ. Ѳ. С. Петровскаго, содержащая въ себѣ 57-мъ поученій, вполне пригодныхъ для вѣбогослужебныхъ чтеній. Номера журнала, въ виду срочныхъ поученій, будутъ разсылаться заблаговременно, къ тѣмъ днямъ, на которые назначены извѣстныя поученія или бесѣды.

II. Статьи по Свящ. Писанію, особенно по изъясненію тѣхъ мѣстъ его, которыя извращаются вольнодумцами, противниками Церкви православной; между прочимъ —продолжено будетъ печата-

ніе краткихъ свѣдѣній о Новозовѣтныхъ книгахъ—Статьи объ истиннахъ христіан. вѣры и нравственности, о важнѣйшихъ церковныхъ обрядахъ,—о подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и проявленіяхъ благодатной силы Божіей во св. правосл. Церкви; нравственно-назидательные рассказы, повѣсти, стихотворенія, общепользныя свѣдѣнія, краткія бібліографія и объявленія о болѣе важныхъ, вновь выходящихъ книгахъ духовнаго содержанія.

III. Сверхъ того, по прежнему, будутъ издаваться, отдѣльно отъ журнала, Кіевскіе Листки религіозно-нравственнаго содержанія, для народнаго чтенія. Въ Листкахъ будутъ продолжены жизнеописанія св. угодниковъ Кіево-Печерскихъ, и, кромѣ того, дано будетъ 12-ть праздничныхъ листковъ—на Господскіе и Богородичныя праздники.

Цѣна годоваго изданія съ приложеніями и пересылкою 4 руб. Адресъ: Кіевъ, въ редакцію „Воскреснаго Чтенія“ (Подоль, д. Ильинской церкви № 3).

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей М. Смирновъ.

Орель Типографія В. П. Матвѣева.

Дозв. Ценз. Орель. Ноября 2-го дня 1897 года.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ редакціи Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей поступила въ продажу книга: **Резолюціи Московскаго Митрополита Филарета по разнымъ раздѣламъ и главамъ Устава Духовныхъ Консисторій и по управленію духовно-учебными заведеніями,**—необходимая каждому духовному пастырю въ его пастырской дѣятельности. Цѣна **4** руб. безъ пересылки: пересылка за 2 ф. по разстоянію.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

	СТР.
1. Распоряженія Епархіальнаго Начальства . . .	1633
2. Архипастырское благословеніе	1634
3. Архипастырская благодарность	1635
4. О награжденіи скуфьями и набедренниками .	1635
5. Отчетъ Іоанно-Богословскаго Попечительства.	1636
6. Списокъ праздныхъ мѣсть	1643
7. Извѣстія	1645
8. Объявленіе.	1646

II. ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

9. Къ освященію и открытію Богоявлен. школы .	1647
10. Противораскольническія собесѣдованія . . .	1671
11. Объявленія	1675

Цѣна годоваго изданія Орловскихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостей **6** руб. **50** коп.
